

ГОРОД

ЭПИГРАФ

Первая в Петербурге экскурсионная программа была составлена в 1730 году и включала прогулку по Неве, посещение Адмиралтейства, Галерной гавани, Петропавловской крепости, Зимнего дворца, Кронштадта и Петергофа.

ВЕЛИКИЙ ИНОЙ

Фото Константина КУЛИКОВА

Есть ли в жизни жителей диконаселенных индустриальных джунглей что-нибудь более предвкушаемое, чем путешествие? Горизонтальные, вертикальные, экстремальные, театрализованные – чего только мы не можем почувствовать и увидеть, решившись, наконец, сбежать на недельку-другую из опостылевшей Северной столицы.

И хотя каждый из нас ждет от поездок чего-то своего, в одном мы едины – у всех в условиях задачи пункт А уже известен. Остается наметить пункт В.

А наметив его, понять – чего же мы хотим от него в конечном итоге...

И если новых ощущений, свежих эмоций, интереснейших знаний, мифов, тайн, легенд, то давайте вместе поразмыслим о том, как искомого достичь.

Решая задачи

Когда мы, исполненные накопленной за год нерастроченной романтики, приезжаем в другие места, то открываем для себя их уникальные, собранные из множества деталей романтические образы. Готовые беспрестанно восхищаться, мы замечаем то, на что аборигены в круговерти повседневной суеты давно перестали обращать внимание. Мы рисуем в своем сознании города, сотканые из кинолент барельефов, софитов, бликующих на солнце крыш, захватывающих сюжетов из жизни уютных дворишек, титров мемориальных табличек на безмолвно хранящих свою историю фасадах. И не важно – отправляемся ли мы изучать строгие, увенчанные золотыми иглами шпилями, кварталы европейских городов, собираемся ли окунуться в пряную атмосферу мягкого ворсистого востока или стремимся на раскаленные от зноя пляжи заросших виноградниками городков юга – везде мы стараемся найти то единственное ощущение, тот запах, ту картинку, которые по проис-

Фото Татьяны КОСТЕНКО

течении времени вернут нас мыслями в дивное, мечтательное состояние, так свойственное беззаботным путешественникам.

Но горе тем странникам, которые не нашли хорошего проводника. Вместо чудного, будоражащего фантазии путешествия они рискуют получить только то, на что могут рассчитывать граждане со статусом «турист». Тысячами ног истоптанные парки, ослепшие от бесконечных фотовспышек архитектурные шедевры-фотомодели, бесконечное число раз протараторенные экскурсоводами хронологии. Посмотрите налево. Посмотрите направо. Зачитанные до дыр путеводители, выверенные карты, расчерченные жирными линиями туристических маршрутов. Про автобусы – убийц романтики, даже не хочется вспоминать. Час на дворец, полчаса на нашу гордость – собор, храм, церковь или что там еще в вариантах, минут сорок в краеведческом музее, потом обед в отеле и – вот наша центральная улица, здесь магазины, сувениры, – здесь и гуляйте. Шаг вправо, шаг влево – карается пастырем-экскурсоводом. Напоминает что-то про комендантский час.

А как же пройти по тихим улочкам, заглянуть в подворотни, поговорить на языке жестов с горожанами о том, кто, зачем и откуда, по погосту городскому, наконец, побродить в глубокой задумчивости? Как же просто пошляться? Кто, пришептывая, перескажет леденящее кровь предание об униженных и оскорбленных? А этот дом почему такой странный? И в честь чего целый район называется Санта-Барбара? А что в 20 километрах покоятся руины древней византийской твердыни или развалины самой большой в Европе синагоги – кто поведаст?

Дабы не лишать себя самого интересного, прекрасного, настоящего, и мои друзья давно предпочли дикие путешествия турам организованным. Советы знакомых, локация интернета, активное любопытство – мир не без добрых людей, а настойчивые поиски всегда приводят к результату. И именно это обстоятельство заставляет задуматься об обратном эффекте. Если где-то в мире есть люди, способные донести до нас суть, открыть истинную душу, показать настоящее лицо города, в котором они живут, то сможем ли мы в ответ достойно развернуть перед

ними пеструю панораму Северной столицы, полную невероятных историй, захватывающих легенд и многозначительных символов?

Из пункта В в пункт А

Итак... К вам приехали гости. И лишать их стандартной программы посещения Эрмитажа, Петергофа и прочих петербургских «икон» будет поступком безнравственным, бесчеловечным и бессовестным. Так что в первые дни гостевой эйфории вам останется только восхищенно кивать, рассматривая тысячу раз виденную панораму Большого Каскада. Но зато когда великие творения Растрелли, Росси, Монферрана и Тома де Томона будут изучены досконально, истинным хранителем ключей к сердцу города сможете, наконец, стать вы. Тематик для собственных импровизированных экскурсий по Петербургу великое множество, но мы остановимся на нескольких – остальные подскажет ваша собственная фантазия.

Экскурсия первая. Архитектурная энциклопедия

Первая экскурсия, которую стоит предложить алчущему познаний гостю, конечно же, будет архитектурная – по «околосердечным» артериям Петроградской стороны. Например, по Каменноостровскому проспекту – настоящей архитектурной энциклопедии Петербурга, сохранившей здания всех ис-

Фото Константина КУЛИКОВА

торических периодов XX века в самых характерных образах. У домов № 1 и 61 вы сможете в деталях изучить модерн от «пионера» движения – архитектора Лидваля, здания на Австрийской площади расскажут о том, что такое ранний декоративный модерн, дома № 9 и 48 наглядно продемонстрируют неоклассицизм. Здесь, на Каменноостровском, самый крупный в Петербурге 1911 года жилой комплекс Российского страхового сообщества органично добрососедствует с послереволюционной застройкой – Домом мод и ДК им. Ленсовета. И здесь же, неподалеку, – на Чапыгина, где ныне находится Телецентр, более ста лет назад был расположен самый роскошный сад развлечений «Аквариум», где в 1894 году светская публика впервые услышала Шаляпина, а в 1896 году состоялся первый в России кинопоказ. А знают ли ваши гости, что здание театра, построенного в 1827 году в рекордно короткие сроки – всего за 40 (!)

дней, тоже находится на Каменноостровском? А о том, что у цирка Чинизелли на Петроградской стороне был «конкурент», разобранный после революции на дрова?

Экскурсия вторая. Пролетая над пролетарским гнездом...

Кстати, о революции... Эту страницу истории города, богатую на экспонаты, ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов. Чего только стоят переименованные под давлением идеологической пропаганды улицы города!

А таких более 200. Попробуйте определить, какие из топонимов Петербурга, вслед за «именем собственным», прошли более чем одну волну переименований...

Экскурсию по пролетарским местам можно начать с самых первых жилых районов Петрограда – Нарвской заставы. Именно здесь появился послереволюционный жилой массив, как с архитектурной, так и с планировочной точек зрения охарактеризовавший эпоху размахистого становления. Налицо многозначительность, фундаментальность и символизм, апогеем которых является здание школы на проспекте Стачек 11/5, выполненное в виде серпа и молота. Напротив школы – символа расположен еще один замечательный «экспонат» – первый в стране Дворец культуры. Роскошная «обитель пролеткульта» создана Кричевским и Гегелло при помощи ... античных архитекторов. Именно законы античного строительства были использованы при возведении ДК Горького и его брата-близнеца – ДК Выборгский. Надо отдать должное авторам проекта – площадь Стачек спланирована таким образом, что расположенный на ней историко-архитектурный памятник –

Нарвские ворота, не теряется на фоне «сталинского ампира», а является изящно подчеркнутой доминантой.

Если уж говорить о застройке тридцатых годов, то для демонстрации идеологии того времени не найти лучшего места, чем район Московского проспекта – настоящего «разгула сталинского ампира». Интересно то, что современные здания, возводящиеся близ Московского, в большинстве своем отвечают «законам жанра», поэтому не нарушают монументальную гармонию.

Далее имеет смысл отправиться... к Смольному собору. Да-да, как ни странно именно здесь находится первый памятник новой архитектурной эпохи – площадь Пролетарской Диктатуры с величественными пропилеями, спланированная в 1925 году. За ансамблем Смольного следует еще один достаточно неожиданный пункт нашего маршрута – особняк Кшесинской, являющийся не только архитектурным шедевром в стиле модерн, но и одной из главных штаб-квартир нового революционного правительства. Также мало вяжется с пролетариатом Малый Драматический театр на улице Рубинштейна. Но это на первый взгляд, а если же знать о том, что в здании в 1920-х годах сначала был расположен кинотеатр «Баба-Яга», а затем и вовсе Колхозно-совхозный театр, то уместность экспоната на нашем пути становится очевидна.

Изучая следы безвозвратно ушедшей эпохи, мы натываемся на интересную технологию – гипсовую скульптуру. Объясняется многочисленное возникновение подобных «культурных ценностей» постреволюционным всплеском интереса к монументальному искусству как к идеологическому оружию. К сожалению, материал, применяемый для увековечивания ликов «революционных святых», не оправдал оказанного доверия и до нас дошла совсем небольшая часть коллекции. Вообще из пафосных монументов, возведенных в честь революционных вождей, немногие выдержали проверку временем. Идеология рухнула, и вместе с ней ушли в небытие мужественные бюсты непримиримых борцов, так же, как и когда-то ушли в небытие те, на чье место эти борцы поставили себя... Но кое-что все же осталось – величественный и исключительно удачно вписанный в архитектурный ан-

самбля Финляндского вокзала памятник Ленину, для которого позировал сам скульптор Щуко, стал, как и Медный Всадник, неотъемлемой частью нашего города. И идеология тут уже даже и не при чем... Да, собственно, экскурс в архитектурно-политические недра города из деликатности по отношению к другим тайнам стоит и прекратить. И плавно перейти к следующей теме — литературной мистификации.

Экскурсия третья. Литературно-мистификационная

Откуда начнем? Пожалуй, логично с самого петербургского из отечественных мастеров — Достоевского. Дом на углу Мещанской и Столярного стоит посетить всем, кто обладает достаточно богатой фантазией, чтобы объединять пространство реальное с пространством художественным. Ведь Родион Раскольников, якобы проживавший именно здесь, давно уже стал «живым» участником истории Петербурга. Факт бесспорной веры в материализацию подтверждают зазорные надписи на стенах: «Старушек на всех хватит!», «Где продаются топоры?» и «Родя, мы с тобой!»

К этой же категории оживших литературных героев относится и легендарная «Пиковая дама», проживавшая на Малой Морской 10, по соседству со своим «создателем». Прототипом пушкинского персонажа стала Наталья Голицына — в молодости

необычайная умница и красавица, превратившаяся к старости в «усатую княгиню».

По одной версии, Голицына действительно от некоего французского графа узнала тайну трех карт и использовала ее для защиты в пух и прах проигравшегося внука, по другой — повесть «Пиковая дама» стала своеобразным отмщением Пушкина княгине, выставившей его из дома за разнузданное поведение. Как бы то ни было, говорят, что в окнах дома иногда можно увидеть призрак старухи.

Если говорить о прототипах пушкинских героев, то стоит упомянуть и красавицу Екатерину Стройновскую, превратившуюся в Татьяну Ларину, которой поэт часто любовался на службе в Покровской церкви.

Совсем неподалеку, на Казанской 39, в «доме с привидениями» жил Гоголь, и здесь же родилось величайшее произведение — «Мертвые души». Кстати, Гоголь вообще был мастер выбирать себе для жительства особенные места — до 1829 года его квартира находилась в самом высоком здании Петербурга, по тем временам «небоскре-

бе», аж о пяти этажах.

В рамках экскурсии литературной нельзя пройти и мимо Дома Набокова. Убранство в стиле рококо, уникальная коллекция бабочек, личные вещи интеллектуальной «иконы» XX века и изобретателя кроссвордов — посещение этого храма искусства является обязательным пунктом в программе путешествия образованного человека.

Еще одним местом, на фоне которого необходимо сфотографироваться лицам, чтящим литературно-историческое наследие Санкт-Петербурга, является странный дом на углу Литейного и Пестеля. Это щедро декорированное мавританскими мотивами здание, построенное для потомка византийского рода — Мурузи, в начале XX века служило пристанищем для передовой творческой интеллигенции. Здесь жили Лесков, Плещеев, Мережковский, Гиппиус. В 1919-м здесь разместилась литературная студия, созданная К. Чуковским, где пили морковный чай и читали стихи Блок, Гумилев, Замятин. А после — ирония судьбы — именно в Доме Мурузи жил Иосиф Бродский.

Завершая эту, далеко не полную, литературно-мистическую экскурсию, необходимо добавить легенду старинного, давно перестроенного «Литературного дома» на Невском 68. По преданию, две женщины — дама и ее воспитанница, горячо полюбили одного чиновника, который из них двоих, разумеется, предпочел молодую девушку. Однажды униженная и оскорбленная дама отыскала их жилище — этот самый дом на Невском — поднялась к беззаботным «голубкам» на площадку и выбросилась с седьмого этажа. С тех пор ее бесплотный дух часто появляется перед растерянными потомками...

Экскурсия четвертая. Зоологическая

Архитектура, политика, литература... Чем бы еще удивить впечатлительных экскурсантов? Может быть, фауной? Каменной, бронзовой, чугунной – безмолвно застывшей на страже спокойствия жителей Северной столицы. Оставив за скобками сфинксов у Академии художеств, львов у Дворцового моста и грифонов на Банковском мостике, двинемся сразу к тем, кто дерзнул от нас затаиться. Самые молодые из животных скульптур Петербурга – сфинксы на набережной Робеспьера. Со стороны проезжей части мы видим их юные женские профили, но далеко не все догадываются обойти фигуры со стороны Невы. Оттуда открывается совсем другая картина – жуткие обнажившиеся черепа. Эти мифологические существа служат вечной памятью жертвам политического террора. На Петровской набережной подход к воде охраняют совсем уж необычные звери – сказочные львы-лягушки «шидза», которые в Древнем Китае устанавливались на входе во дворцы и усыпальницы. У нас эти необычайные существа уже

сто лет сторожат Домик Петра, именуемый первыми строителями города не иначе как Красные палаты или попросту Дворец. Так что функциональность «китайских аксессуаров» не нарушена.

Особое место в окаменелом животном мире нашего города играют, безусловно, львы. Стремясь доказать свое превосходство, один из них взобрался на фронтоном колонного портика Исаакиевского собора. Стоя рядом с евангелистом Марком, лев свысока смотрит на своих петербургских собратьев. А их немало. Чего стоит ограда из 29 львов у загородной дачи Кушелева-Безбородко на Свердловской набережной.

Впрочем, кроме львов, грифонов и сфинксов, петербургских скульпторов

привлекали и другие, не менее сильные и агрессивные животные. На Московском шоссе у Мясокомбината гордо красуются два огромных бронзовых быка. На улице Достоевского сжимают в железных когтях железные же деревья два близняшки-медведя.

У дома №44 на Петроградской набережной обосновалась сова, а через квартал, в доме №83, «живет» бронзовый орел. На улице Академика Павлова у фонтана притаились змеи. Там же печально сидит огромная бронзовая собака, символизирующая жертву науке. Единственный в России лебедь, утратив в безвременье истории свое-

го собрата, поддерживает балконы пятого этажа дома № 65 по Лиговке...

Грифоны, сфинксы, львы, орлы, лошади, птицы и рыбы, и даже верблюды – какие только формы застывшей жизни нельзя встретить в парках, садах и на улицах Петербурга. Надо только внимательно смотреть по сторонам.

Из пункта А в пункт А

Надо заметить, что для прогулок по «иному» Петербургу абсолютно незачем томиться в ожидании долгожданных гостей. Поводом для самостоятельного исследования может стать любой выходной день с мало-мальски

приемлемой погодой. Что может для этого понадобиться? В первую очередь, интерес – именно он является двигателем, ведущим нас к новым открытиям и впечатлениям. Лучшими же спутниками станут замечательные книги петербургских историков, политологов, архитекторов, писателей и... собирателей фольклора. Что может стать темой променада? Да все что угодно! Научный Петербург, давший не только стране, но и миру множество великих открытий и явившийся исторической родиной Академии наук. Модный Петербург, в котором впервые в России в самом начале XX века был проведен конкурс красоты. Мошеннический Петербург, где в Здании Зингера заседал американский предприниматель Макдональд, положивший начало первой отечественной финансовой пирамиде. Петербург инженерный. Петербург светский. Петербург противоречивых законопроектов, подпольных кружков и великих идей. Такой целостный и такой противоречивый. Единый архитектурный ансамбль, сочетающий модерн и барокко с ампиrom и русским классицизмом. Холодный и строгий, но в то же время притягательный и открытый. Готовый поде-

литься своими секретами с теми, кто вплетает в историю Петербурга свою собственную историю. Оставляющий глубокий след в сердцах, покоренных его красотой и истинную гордость в сердцах, его покоривших. И если вам не чуждо стремление к подобной гордости, то что ж – все в ваших руках. Узнавайте город, изучайте город, достигайте собственного – уникального взаимопонимания с городом. И возможно тогда, когда он примет вас и сделает частью своей истории, в летописи Северной столицы появится еще одна легенда, над Петербургом засияет еще одна звезда, освещающая дорогу тем, кто идет следом...

Лиана ВИКУЛОВА